Чжун Вэнь молча ела свою порцию, не отставая от сестер, и при этом внимательно прислушивалась к разговорам.

Любопытные вопросы гостей госпожа Тун ловко отводила.

Чжун Вэнь ранее видела, как Чжун Цинжань прошел через двор с корзиной. Эти вкусные соломенные грибы, скорее всего, принес третий брат. Однако она ничего не сказала, так как все ее внимание было сосредоточено на госпоже Чжан. Этого долгожданного маленького брата нужно было защитить.

Чжун Вэнь сильно верила в сны и была уверена, что у госпожи Чжан родится мальчик. Хотя многое изменилось, она не сомневалась, считая, что ее действия повлияли на будущее.

Чжун Цинжань планировал построить дом на горе Сяо, чтобы удобнее выращивать грибы в помещении, но после расчетов понял, что сможет возвести максимум одну-две комнаты, да и то из глины и с соломенной крышей. Если все деньги уйдут на строительство, другие дела придется отложить, а самому ему заниматься выращиванием было не под силу.

Чжун Цинжань не считал себя способным на это. Он знал больше, чем Цзянь Минъюй и его брат, но если бы ему пришлось самому работать, результат был бы непредсказуем. Ведь он не участвовал лично ни в разведении красных раков, ни в выращивании фруктов и лекарственных трав, ни в изготовлении игрушек и украшений.

Поэтому он стал больше полагаться на Цзянь Минъюя и стал чаще бывать в семье Цзянь.

Несмотря на частые визиты, Цзянь Минъюй не проявлял никакого недовольства.

Чжун Цинжань не был человеком с темными намерениями, и, видя, что Цзянь Минъюй, который ему нравился и с которым он хотел бы сблизиться, так спокойно относится к его визитам, он весь день ходил с улыбкой на лице. Это даже смущало тех, кто недолюбливал его, и они не решались высказывать свои критические замечания в лицо.

Семья Цзянь не могла сравниться с семьей Чжун, их дом был гораздо скромнее, не говоря уже о закусках и сладостях. К счастью, Цзянь Минъюй был хорошим поваром, и его сушеный сладкий картофель и жареные бобы пришлись по вкусу Чжун Цинжаню. Иногда, вдохновленный, он рассказывал о рецептах и способах приготовления различных сладостей.

Это было заслугой его покойной бабушки, хотя не стоит ожидать, что он помнил все рецепты и процесс приготовления в деталях. Он мог лишь дать общее представление, а получится ли что-то, зависело от творческих способностей Цзянь Минъюя.

Цзянь Минъюй, которому не у кого было учиться, освоил кулинарию после смерти родителей, обучаясь у своей сестры. Изысканные сладости он не умел готовить, но основные блюда и закуски для праздников он знал хорошо.

Сладости, как бы они ни отличались по виду, имеют общую основу. Услышав от Чжун Цинжаня рецепты, Цзянь Минъюй начал экспериментировать. У него не было лишних денег, поэтому он использовал только те ингредиенты, которые были дома. После нескольких попыток он создал несколько видов сладостей, которые были похожи на те, что помнил Чжун Цинжань, но имели свой уникальный вкус.

Чжун Цинжань наслаждался этими угощениями, и даже Цзянь Минчэнь всегда был в хорошем настроении. Ведь когда Цзянь Минъюй экспериментировал, всегда оставались неудачные

экземпляры, которые обычно попадали к нему в желудок.

Пирожные из зеленой фасоли, пирожные с красной фасолью и тыквенные лепешки были вкуснее, чем те, что он иногда пробовал в старом доме. Раньше они едва сводили концы с концами, а теперь, всего через два года, они могли позволить себе сладости. Цзянь Минчэнь теперь ходил с гордо поднятой головой. Хотя он был еще ребенком, он понимал, что такие большие изменения в их жизни были связаны с братом Цинжанем, и без подсказок стал сам тянуться к нему.

В это время Чжун Цинжань жил спокойно и беззаботно.

Дедушка Чжун заметил, что он снова стал менее послушным, как раньше, и то и дело исчезал. Сначала он терпел, но потом не выдержал и позвал его в главную комнату, чтобы обсудить планы на гору Сяо.

Дедушка Чжун, как сельский житель, больше всего ценил землю. Хотя горы не были необходимы, раз уж они были куплены, их нужно было должным образом использовать. Чжун Цинжань же, только купив гору, устроил большой шум, огородив подножие колючками, но после этого лишь собирал горные продукты, а дальше ничего не делал.

Дедушка Чжун был даже более обеспокоен, чем внук. Они не были настолько богаты, чтобы позволить земле простаивать. Если бы у Чжун Цинжаня не было планов, он бы сам взялся за дело.

Услышав вопрос дедушки, Чжун Цинжань вспомнил, что не рассказывал семье о своих планах, и ответил:

— Дедушка, я планирую выращивать на горе лекарственные травы и грибы, а также выделить участок для разведения кур. Это не для продажи, только для нашей семьи.

Узнав, что у внука есть план, дедушка Чжун решил не вмешиваться. Он кивнул, понимая, почему Чжун Цинжань так долго бездействовал:

— Если ты хочешь так сделать, нужно, чтобы кто-то присматривал, а также нужен сторож. Как минимум, придется построить дом. У тебя не хватает денег, поэтому ты ничего не делаешь?

— Да, — честно признался Чжун Цинжань.

— Если денег мало, построй сначала несколько комнат, не нужно сразу все делать. В деревне многие так поступают. Через некоторое время земля окончательно замерзнет, и тогда строить будет сложнее, — тут дедушка Чжун вдруг оживился и предложил. — Может, я дам тебе деньги, и ты построишь три-пять комнат, а потом купишь себе помощников.

Чжун Цинжань почувствовал теплоту в сердце. Дедушка действительно заботился о нем. Он до сих пор ничего не делал, потому что понимал: даже если построит дом, сам он жить на горе не будет, а покупать людей — это уже слишком. После строительства у него не останется денег на другие дела. Предложение дедушки решало все проблемы, при условии, что об этом не узнает семья.

К счастью, это не было большой проблемой, ведь можно было сказать, что он взял деньги у Чжун Циншу.

Кирпичные дома были слишком дорогими, поэтому Чжун Цинжань выбрал компромиссный

вариант — дома из глины и черепицы. Они не могли сравниться с домом семьи Чжун, но были лучше многих домов с соломенными крышами.

Строительство дома было серьезным делом. В прошлый раз они просто огораживали участок, а теперь на горе начинали копать, и шума было больше. На этот раз дедушка Чжун не взял все на себя, а привлек Чжун Цинжаня к поиску рабочих и покупке материалов, чтобы тот учился и знакомился с людьми.

Когда Чжун Цинжань начал строить дом, Чжун Чжэнжэнь и его жена должны были помогать, а Чжун Чжэнчжи тоже присоединился. Чжун Чжэнъи не мог оставаться в стороне, так что несколько сильных мужчин семьи Чжун готовились отправиться на гору помогать. К счастью, Чжун Цинжань их остановил. Мастерская Цинхэ процветала, и семья едва успевала выполнять заказы. Работа на строительстве была тяжелой, и лучше было заниматься более легкой и прибыльной работой.

Чжун Чжэнжэнь, услышав слова сына, подумал и согласился. Работа на общее благо была важнее, а Чжун Цинжаню можно было помочь в частном порядке. Решив так, он снова полностью погрузился в плетение из лозы.

Чжун Цинжань с улыбкой подумал, что, если бы не справедливость дедушки Чжуна, его отец, такой трудолюбивый, мог бы стать человеком, который много работает, но получает мало, будучи эксплуатируемым родителями.

Но, возможно, именно потому, что Чжун Чжэнжэнь знал характер дедушки, он так его слушался? Чжун Цинжань решил, что этот вопрос слишком сложен, чтобы разбираться в нем сейчас.

Сейчас солнце было не слишком ярким, и готовые глиняные кирпичи нужно было сушить несколько дней. Кроме этого этапа, все остальное шло быстро. Менее чем через две недели пять домов были готовы.

Передние два дома были обычного размера, рядом с ними были кухня и кладовая, образующие небольшой двор, который выглядел довольно уютно. Задние три дома были большими помещениями для выращивания грибов, с маленькими окнами, отделенными от жилой зоны, создавая свой собственный мир.

Дома были готовы, и люди уже были на месте — семья из четырех человек, муж и жена с двумя сыновьями, все худые, как палки, что вызывало тревогу.

Чжун Цинжань был удивлен, когда впервые их увидел. Он прожил в деревне Хэвань больше полугода, но таких худых людей видел впервые. Они выглядели как беженцы.

Дедушка Чжун нашел их и рассказал, что их родная деревня пострадала от бедствия, и они голодали несколько дней. Не имея другого выхода, они продали себя, чтобы дать детям шанс выжить.

http://bllate.org/book/16837/1548108